

После ужина Шу Гао повел Шу Чэна на четвертый этаж, а Цинь Юйчжо сразу поднялась на второй. В комнате не было и следа мальчика, мобильный телефон лежал на столе. Куда он делся? В комнату Шу Хэна и в кабинет она попасть не могла, но сейчас было не до того. Она решила просто позвать Шу Нина у двери кабинета. Охранник, обычно стоявший в углу, теперь твердо удерживал позицию у двери, не позволяя Цинь Юйчжо переступить порог.

Не прошло и минуты, как Цинь Юйчжо еще не увидела Шу Нина, но Шу Чэн уже появился. С мрачным выражением лица он пристально посмотрел на нее:

— Что ты здесь делаешь?

— Я... Я соскучилась по сыну.

— Хорошо, я позволю тебе его увидеть, — в гневе Шу Чэн оттолкнул охранника Шу Хэна. Тот с неловким выражением лица снова преградил путь.

— Простите, господин Шу, пожалуйста, сначала свяжитесь с молодым господином Хэном.

Этот парень — человек Шу Хэна? В родовом поместье семьи Шу Шу Хэн осмеливается так поступать? Цинь Юйчжо была поражена. Неужели в доме есть люди, которых глава семьи не может приказать? Боже, это просто невообразимо! В глазах Цинь Юйчжо сверкнула надежда. У Шу Хэна явно были амбиции, и Шу Чэн, как император семьи Шу, никак не мог оставаться безучастным.

Мой шанс настал!

Шу Чэн спокойно отправил сообщение и сразу же ушел.

На лице Цинь Юйчжо появилось выражение беспокойства, хотя на самом деле она была на седьмом небе от счастья. Смотрите, Шу Чэн ушел в гневе, даже не увидев Шу Хэна!

Шу Нин вышел изнутри, зевая, казалось, он очень устал. Цинь Юйчжо не обращала на это внимания, схватила Шу Нина за руку и вывела его во двор. Летний вечер был прохладным, они вышли во двор и сели на скамейку. Половина лица Цинь Юйчжо скрывалась в темноте, словно злобещий призрак.

— Нин Нин, твой папа... у него есть любовница, я сама видела, — слезы потекли по ее лицу, она плакала, словно эмоции вышли из-под контроля. Она закрыла лицо руками, как беспомощная и несчастная брошенная жена, такая печальная, такая истеричная. — Как он мог так поступить со мной? Я ведь ношу его ребенка, у-у-у.

Шу Нин поправил волосы и даже нашел время посмотреть на луну:

— Я давно знал, что так и будет.

Что? Цинь Юйчжо посмотрела на Шу Нина. Здесь свет фонаря не доставал, и в слабом свете было трудно разглядеть выражения их лиц.

— С самого рождения я знал, что отличаюсь от других. У меня нет папы, нет мамы, даже когда меня забрали обратно, я всегда чувствовал себя неуверенно и растерянно. Мама, воспитывать ребенка — это не просто давать ему деньги, понимаешь?

— Какое это имеет отношение к твоему папе?

Ты не понимаешь, что я имею в виду? Шу Нин холодно улыбнулся, в его глазах мелькнул темный свет. Да, эта женщина всегда была эгоистичной, хе-хе. Шу Нин продолжил спокойным тоном:

— Папа — не тот мужчина, который будет верен одной женщине. Я понял это еще в детстве, а ты, мама, почему до сих пор не понимаешь?

— ...

— Посмотри на Шу Хэна, а потом на меня. И ребенок в твоем животе тоже был зачат до свадьбы, верно? Насколько я знаю, Шу Хэн тоже был зачат до свадьбы. У папы нет ни одного ребенка, который бы появился на свет законно, понимаешь?

— ... — Цинь Юйчжо глубоко вздохнула, и слезы действительно потекли по ее лицу.

— Хорошо относись к тому, кто в твоем животе. Шу Яо очень повезло, он станет твоей опорой в будущем, — по крайней мере, у него есть настоящая материнская любовь. Шу Нин когда-то завидовал, но теперь стал равнодушен. — Уже поздно, возвращайся, это вредно для плода.

— Хм, — в душе Цинь Юйчжо было беспокойно, ее руки дрожали, шаги стали неуверенными. Неужели я ошиблась? Слишком привязалась к супружеским отношениям с ним? Теперь я уже жена Шу, но собственное достоинство опустила в грязь, я угощаю, лстю... Может, вместо того чтобы жить, оглядываясь на мужчину, лучше сосредоточиться на ребенке? Примерно так Шу Нин и имел в виду, верно? Шу Яо станет моей опорой? Маленький счастливчик мамы, маме так грустно, так грустно, трудно дышать, кажется, что я умираю.

В том месте, где их не было видно, стояла величественная фигура. Он молча подошел к тому месту, где они только что сидели, и выглядел подавленным.

«Нин Нин... Мой родной сын так смотрит на меня?»

«Он никогда не жаждал отцовской любви?»

Вспоминая все, что происходило в последнее время, Шу Чэн не чувствовал себя разочарованным, наоборот, его сердце загорелось, потому что он помнил, как однажды Шу Нин бросился к нему в объятия! У ребенка есть привязанность к отцу, а у меня есть родительская любовь, и теперь, если я начну все исправлять, это еще не поздно.

Итак, около девяти вечера, когда Шу Чэн забрал Шу Нина из кабинета Шу Хэна, Шу Нин был в шоке, все его тело окаменело.

«Что происходит? Братик...»

Лицо Шу Хэна было холодным, как лед, глаза — глубокими, словно бездонные, и от них веяло холодом.

Наступило время для отца и сына. Шу Чэн был в пижаме, и Шу Нин тоже был в пижаме, той, что купила Цинь Юйчжо, а не в той, что сводила Шу Хэна с ума.

— Нин Нин, папа не... Ты веришь мне?

Он все слышал. Шу Нин сразу понял.

— ... — Молча опустил голову.

Цинь Юйчжо была последней женщиной Шу Чэна, потому что Шу Чэн тоже умрет, после Шу Гао.

С вздохом Шу Чэн осторожнее обнял сына. Шу Нин с некоторым неловкостью принял это. Шу Чэн наклонился и поцеловал макушку головы сына, его взгляд стал мягким:

— Дела взрослых тебе непонятны. Между мной и матерью Шу Хэна произошло многое. Дети, рожденные до свадьбы, тоже являются плодом любви. Свидетельство о браке — это просто бумага, она не может защитить чувства. Что касается тебя, я изначально не знал о твоём существовании, а теперь, когда узнал, хочу исправить ситуацию, но не знаю, с чего начать. Эх, ты уже вырос.

— ... — Шу Нин прищурился, прислонившись к широкому плечу мужчины и вдыхая легкий аромат мужских духов. Это запах папы? Хе-хе, если честно, Шу Нин любил его. Думая о том, что папа и бабушка уйдут из жизни в течение нескольких лет, а Шу Хэн станет президентом компании через полгода после окончания университета, он испытывал множество эмоций.

— Нин Нин, скажи папе, что мне делать? Больше проводить времени с тобой? Больше заботиться о тебе? Кроме денег, я действительно не знаю, как с тобой общаться.

Этот человек, наверное, жалок. В прошлой жизни Шу Нин не получал отцовской любви от Шу Чэна, его чаще ругали. Слушая его хриплый, заискивающий вопрос, он чувствовал удовлетворение. В конце концов, Шу Чэн никогда не причинял ему вреда. Прости его, следуя своему сердцу. Тридцатилетний мужчина, как ребенок, поднял руки и крепко обнял шею отца.

Шу Чэн улыбнулся. Какой ребенок не жаждет отцовской любви? Он тоже крепко обнял сына, стараясь не причинить ему боли:

— Папа... Есть одна вещь, которую я тебе не сказал. Если я скажу сейчас, ты простишь папу?

Шу Нин с удивлением посмотрел вверх, его большие глаза были милыми, особенно очаровательными. Шу Чэн мгновенно растаял, его сердце наполнилось теплом, а взгляд стал еще мягче. Неудивительно, что старший сын так любит младшего и спит с ним ночью. Кто бы не любил?

— Вот в чем дело... — Он начал говорить без остановки.

Итак, папа, который подставил сына, рассказал все секреты, которые Шу Хэн так тщательно скрывал. Шу Нин был в шоке, ошеломлен.

«Я тоже поеду в столицу? Шу Хэн уже подготовил дом, школы рядом, можно поддерживать друг друга. Шу Хэн все устроил. В душе Шу Нина бушевала буря... Это... Это... Меня заперли!»

Шу Чэн и Шу Нин говорили о многом. Шу Нин сдерживал сонливость, но наслаждался этим.

Пока глаза Шу Нина не начали слипаться, Шу Чэн не прекращал свои длинные речи, накрыл сына одеялом и собирался уйти спать. Шу Нин нахмурился, почувствовав, что тепло рядом исчезло, и инстинктивно протянул руки. Шу Чэн удивился, но с радостью лег рядом с мальчиком, обняв сына. Никогда прежде он не чувствовал такого тепла в груди.

Шу Хэн с детства отличался от своих сверстников, ни с кем не был близок, всегда вел себя официально, излучая холод, который отталкивал людей.

Шу Чэн тоже не чувствовал сожаления, но с Шу Нин все было иначе. Теперь, обнимая его, он чувствовал особое удовлетворение. Неудивительно, что Шу Хэн везде брал с собой мальчика. Какая замечательная подушка, размер как раз подходящий, теплая, мягкая, ароматная, с маленькими ручками и ножками, белая и чистая, просто идеально.

Уже было за десять, но Шу Чэн не хотел спать, тихо лежал рядом с Шу Нином. Дверь открылась?

Второй этаж всегда был территорией Шу Хэна, кроме него, никто не мог появляться здесь в это время. Шу Чэн с внутренним недоумением закрыл глаза, желая узнать, что старший сын делает здесь, крадучись.

<http://bllate.org/book/16573/1513834>